

Воспоминания

первого заведующего Ленинскими (Заобскими,
Кировскими) отделами Народного Образования
А Рожкова.

Учб
№ 587

НА МЕСТЕ ГОРЬКОЙ ПОЛЬНИ . . .

В 1931 году вскоре после первомайских праздников меня вызвал секретарь горкома Сергей Александрович Шварц. Расспросил о работе и неожиданно сказал: — Придётся тебе поехать на ту сторону Оби. Будешь заведывать районо. Ссылки на молодость, отсутствие необходимого педагогического опыта, малый учительский стаж пресекалось короткой фразой: — Не боги горшки обжигают, почаще советуйся со старшими.—

Назавтра я был у председателя вновь организованного Заобского / ныне Кировского / райисполкома. Тов. Забелкин коротко перечислил населенные пункты, включенные в новые границы Новосибирска и вновь образованный район: на севере — бумажная фабрика и гравийные карьеры на юге — Малокривошеково, на юго-западе — Ерестная, на востоке — река Обь и Затон. А еще через день я отправился знакомиться с девятью школами нового района. В исполкоме не то, что автомашины, а даже худой лошаденки не было в то время и приходилось везде ходить пешком.

Под исполком было занято небольшое деревянное здание Кривошековской начальной школы. Стояло оно на отшибе, на краю села. За окнами виднелся голый выпаханный, поросший полынью, увал с пологими склонами. Где-то за ним текла речка Тула, вдоль её берегов вытянулось бывшее волостное село Бугры и деревни Вертково и Ерестная. За бугром, против них, находилось Малокривошеково. Школы ютились в приспособленных домах, имевших по две — три классных маленьких комнаты. Педколлективы были малочисленны. Лишь в четырех семилетках — Бугринской, Малокривошековской, Станционной и при ТЭЦ-2 насчитывалось по 5-6 преподавателей. Всей действующей промышленности в районе — одна фабрика, изготавливающая из водорослей грубую оберточную бумагу, да гравийный карьер. Но зато тысячи людей работали на вновь строящихся объектах — Сибкомбайне / ныне Сибсельмаш /, ТЭЦ-2, Обском железнодорожном мосту, на прокладке железной дороги на Кузбасс, пересекавшей южную часть района, на ряде других возмных предприятий. Строители жили во временных дощатых бараках, наскоро сколоченных возле места работы. В районе не было ни одного каменного здания, не было дорог; через болота, ручьи и речки кое — где были переброшены ветхие бревенчатые мостики и гати, но чаще их переходили в брод. Например, возле станции было большое болото, на вокзал можно было папасть посуху, лишь двигаясь по насыпи и шпалам. Кстати сказать, Это болото, поросшее в то время густым тальником, получило название Демьяновского от новой улицы, которая начала прокладываться вдоль боло

и была названа Демьяновской в честь приезда на стройку поэта Демьяна Бедного. Решение так наименовать улицу было принято при посещении поэтом исполкома.

Так возникла первая улица — Демьяновская.

Зимой, в начале 1932 года, недалеко от нынешнего клуба им. Клары Цеткин были заложены первые дома будущего соцгородка. Стоял ветреный морозный день. Представители крайкомма и крайисполкома не смогли подъехать к стройке на автомашинах и до места закладки дошли пешком. После короткого митинга зампредисполкома Иван Георгиевич Зайцев огласил акт, ему подали небольшой отрезок стальной трубы, он бережно свернул лист бумаги и вложил его в трубу. Её быстро заварили. Зайцев опустился в котлован, вложил отрезок в основание первого дома, бросил мастерком несколько совком цементного раствора. Труба скрылась в бетоне. Бригада быстро повела кладку. Через несколько минут над актом лежало уже несколько рядов камня, зримо наметился первый угол первого дома. К весне были возведены стены нескольких домов.

Среди рабочих долго шли разговоры, что соцгородок далеко от завода, что через ручей и болото весной и осенью будет трудно добираться к месту работы. Никто не представлял себе, что через три десятка лет по этому болоту пролягут асфальтированные магистрали, трамвайные и троллейбусные пути, будет катиться бесконечная вереница автомашин, что ручей исчезнет да и от болота останется незначительная часть.

Однако вернемся к школам. Итак, здание школы, пусть маленькой, деревянной, было занято под исполком. Надвигалась осень. Прибывали рабочие, везли семьи, стихийно возникли / нахаловки / и / копей — городки /, особенно по склону левого берега Оби. В стране вводилось обязательное начальное обучение, детей нужно было учить, а помещений не было. Два детских сада и ясли разместили в бараках, под школу барака не нашлось. Обратились за помощью к прорабу строительства соц. городка. Тов. Белов / возможно, Беляев, фамилию точно не помню / согласился быстро поставить дом, если он будет перевезен. В Буграх райкомхоз передал району большой деревянный дом, двухэтажный, а исполком мобилизовал весь гужевой транспорт и дом был перевезен. Через месяц здание новой школы приняло ребят. Было в этой школе 5 или 6 классных комнат, но мы её гордо именовали ФЗД / фабрично-заводская десятилетка /. Ныне в этом здании санэпидемстанция, а рядом 73 средняя школа, имеющая учителей и учащихся столько, сколько, видимо, в те годы имел почти весь район. Но это была наша первая, построенная в новом районе, школа.

5 сентября 1931 года было опубликовано историческое решение ЦК ВКП(б) (о ликвидации левацких и всяких других загибов в деле народного образования, отмена методов проектов как единственной формы обучения, устранения других фактов, мешающих нормальной жизни школы. С огромным удовлетворением

ем встретили учителя постановление Центрального Комитета, немало приложил сил, стремясь быстрее осуществить его. Работали в две - три смены при керосиновых лампах, так как в большинстве школ электрического освещения не было, терпели различные материальные лишения.

О материальных лишениях тех лет нельзя забывать. Их было с избытком. Прежде всего не было жилья. Часто вопрос шел не о комнате учителя, а об угле в комнате. Все виды одежды распределялись по ордерам, которые в первую очередь, естественно, выделялись для строителей и рабочих. Учительским коллективам этих ордеров выделялось крайне мало. Тяжело было и с питанием. Профсоюз и районо добивались приравнивания учителей по нормам снабжения к рабочим, т.е. к шестисотграммовой пайке хлеба и другим продуктам. Проходил месяц - два, наступала очередная получка продкарточек, в ОРСе / отдел рабочего снабжения / учителей вновь относили к служащим, т.е. ко второй категории. Вновь начиналась борьба, хождение по инстанциям, что учитель на обжитом месте в городе и селе не то, что учитель на стройке.

И как бы трудно ни было: какие бы лишения учитель ни встречал, он не только учил ребят, но и шел в бараки вечером ликвидировать неграмотность у взрослых, читать газеты, проводить беседы, а затем вернувшись, сидел за полночь над проверкой тетрадей и к восьми часам утра вновь был в школе. И так изо дня в день!

Все эти материальные лишения и трудности переносились оптимизмом и юмором. Как - то на осеннем совещании один учитель пожаловался, что он остался в единственных заплатанных брюках, а в перерыве учителя уже смеялись / и виновник более других / над карикатурой в стенгазете, где его изобразили в трусиках и в очках на уроке: с надписью " И горько плакал наш Н-ов, оставшись без рубашки и штанов."

Прошло почти сорок лет, а хорошо помнятся учителя - энтузиасты, работавшие в районе. Их почти никого не осталось в районе: одних унесло неумолимое время / Толмачев, Юдин /, другие стали пенсионерами / Щубина, Огородников, Арская /, третьи продолжают трудиться / Попов, Кулагин /, хотя и не в своем районе.

Порой встретишься и через несколько слов начинается: " А помнишь?..." И повеет чем-то радостным, близким, родным - нашей комсомольской юностью.

В 1933 году меня послали партийной мобилизацией работать на север заведывать районо. Свой Заобский / теперь Кировский / район я увидел лишь после Великой Отечественной войны. Естественно, был удивлен, поражен, не верил своим глазам. На месте чахлых кустов горькой полыни широко раскинулись заводы, фабрики, громады домов, протянулись километры асфальтированных улиц, в районе десятки типовых многоэтажных каменных зданий школ, вузов, детских садов, дворцы-клубы, кинотеатры, дом пионеров, магазины, яркие огни телевышки, витрины, огни реклам, бесконечные потоки машин, звонки трамваев, красавец коммунальный мост, каменные мосты через речки и ручьи

осушенные болота. И уже не сотня, а свыше трех тысяч работников народного образования в районе. Да, удивляться было чему!

Редкая горькая полынь осталась лишь пока на пустырях, да обочинах дорог. Но пустыри быстро исчезают, а на обочинах всё чаще зеленеют молодые деревца, кустарники, цветники. На месте горькой полыни за 36 лет вырос именно социалистический город, о котором не могли мечтать самые смелые фантазеры в то не так уж далекое время.

А. РОЖКОВ первый заведующий Кировского района.